

УДК 94(470.56):35.087.43:364-646.2

Институт персональных пенсий в системе социального обеспечения в Оренбургской области (1965-1985 гг.)

Р. А. Никуленкова,

*Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация*

The institution of personal pensions in the social security system of Orenburg region (1965-1985)

R. A. Nikulenkova,

*Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, the Russian Federation*

Аннотация

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что проблема назначения персональных пенсий в период руководства страной Л. И. Брежнева не утратила своей значимости. В работе уделяется внимание понятию «персональная пенсия» и развитию института персональных пенсий в СССР. Документальной базой статьи являются архивные источники. Автор останавливается на специфике назначения персональной пенсии в стране и в Оренбургской области в годы политического лидерства Л. И. Брежнева. На примере Владимирской, Свердловской, Оренбургской областей представлена сравнительная характеристика размера выплат. Утверждается, что каждое дело о персональных пенсиях рассматривалось индивидуально и решение о назначении данной выплаты принималось исходя из заслуг пенсионера. Делается вывод о том, что данная пенсия подразумевала за собой не только материальную выплату для пенсионера, но и перечень социальных услуг.

Abstract

The relevance of this article is due to the fact that the problem of granting pensions during the leading of the country by L. I. Brezhnev has not lost its significance. The paper focuses on the concept of "individual pension" and the development of the institution of pensions in the USSR. The documentary base of the article is archival sources. The author fixes on the specific character of granting personal pensions in the country and Orenburg region during the years of political leadership of L. I. Brezhnev. Using the example of Vladimir, Sverdlovsk and Orenburg regions, a comparative analysis of payments is presented. It is said that each personal pension case was considered individually and the decision on a payment's granting was taken according to the achievements of a pensioner. It is concluded that pensions implied not only a material payment for a pensioner but also a list of social services.

Ключевые слова

Персональная пенсия, советская социальная политика, пенсионное обеспечение, льготы, Оренбургская область, социальные услуги, партийные работники, социальное обеспечение.

Keywords

Personal pension, Soviet social policy, pension provision, benefits, Orenburg region, social services, party workers, social security.

Назначение персональных пенсий в Советском Союзе на сегодняшний день вызывает интерес в обществе. Понятие «персональная пенсия» официально вводилось в РСФСР декретом СНК РСФСР от 16 февраля 1923 г. «О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой»¹. Однако, в декрете упоминается только республиканская персональная пенсия. В дальнейшем, порядок получения персональной пенсии определяется постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 мая 1928 г. «О персональных пенсиях»². 3 августа 1930 г. были внесены незначительные изменения. «Персональные пенсии назначаются лицам, которые имеют особые заслуги в области революционной, государственной, общественной, хозяйственной или культурной деятельности либо обороны Союза ССР...»³. Данный документ отражает порядок установления персональной пенсии союзного значения, а персональная пенсия республиканского и местного значения и особенности их назначения данным документом не регулируются. К 1946 г. немного изменяется система выплат персональных пенсий республиканского и местного значения, размер данной пенсии начинает зависеть от заслуг пенсионера и от степени трудоспособности пенсионера, а также от числа находящихся на его иждивении лиц⁴. И только в Постановлении Совмина СССР от 14 ноября 1956 г. за № 1475⁵ советский законодатель решает установить единые условия и порядок назначения персональной пенсии союзного, республиканского и местного значения. Также, в п. 4 документа мы видим перечень лиц, которым назначается персональная пенсия по случаю потери кормильца в случае смерти персонального пенсионера. В этот список включен (а) муж (жена), если они достигли: мужчины – 60 лет; женщины – 55 лет. Государство оказывало большую помощь членам семьи персонального пенсионера в случае смерти последнего. Так, согласно п. 31 Постановления Совмина СССР от 1977 г. за № 1128, если умирал персональный пенсионер, то его семья получала пособие на погребение в размере двухмесячной пенсии.

В Постановлении Совмина СССР от 19 декабря 1977 г. за № 1128 представлен максимальный размер всех трех видов персональной пенсии⁶. Персональная пенсия местного значения – не свыше 140 руб. в месяц; республиканского значения – не свыше 160 руб. в месяц; союзного значения – не свыше 250 руб. в месяц. Персональный пенсионер получал не только материальную поддержку, но и различные социальные льготы⁷, куда входила полная государственная поддержка – своевременная и бесплатная медицинская помощь, приобретение необходимых медикаментов по льготной цене, получение путевок в санатории и т. д.

Стоит отметить, что персональная пенсия союзного, регионального и местного значения устанавливалась органами исполнительной власти разных уровней. Персональная пенсия союзного значения устанавливалась Комиссией по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР; персональная пенсия республиканского значения устанавливалась комиссиями по установлению персональных пенсий при советах министров союзных республик; персональные пенсии местного значения устанавливались советами министров автономных республик и исполнительными комитетами краевых, областных, автономных областей и округов, городских (в городах республиканского подчинения) советов народных депутатов, а в союзных республиках, не имеющих областного деления, – комиссиями по установлению персональных пенсий при советах министров союзных республик⁸.

Целью статьи является исследование института персональных пенсий в системе социального обеспечения Советского Союза в период 1965-1985 гг., изучение особенностей назначения данных выплат на территории Оренбургской области.

Авторами исследований советского периода, посвященных теме персональных пенсий, являлись профессиональные юристы и экономисты, работники системы

социального обеспечения. Историки данную тему затрагивали редко или же вообще кратко в работах, посвященных социальной политике Советского государства. В. С. Андреев⁹ и А. В. Ачаркан¹⁰ – работники системы социального обеспечения в период 1960-1970-х гг. – высоко оценивали значение пенсионного законодательства в целом, и отмечали, что для решения проблемных задач относительно уровня жизни населения, в особенности престарелых и нетрудоспособных граждан, важно непрерывно совершенствовать пенсионное обеспечение.

В период перестройки появляются многочисленные публикации, в которых содержится острая критика в адрес самой системы социального обеспечения, это работы И. Калинюк¹¹, Л. И. Прониной¹² и Э. Г. Тучковой¹³. Об особенностях пенсионного обеспечения в своих статьях говорили доктор юридических наук М. А. Захаров¹⁴, кандидат юридических наук С. А. Чирков¹⁵.

Важно обратить внимание на то, что к работам, вышедшим в период Советского Союза, необходимо относиться критически, так как во многом авторы стремились приукрасить и восхвалить пенсионную систему СССР.

Из современных ученых, которые затрагивают тему персональных пенсий в Советском Союзе, можно отметить В. Н. Мамяченкова¹⁶. Ученый подробно рассматривает назначение данных выплат на примере Свердловской области, с привлечением архивных документов. О. В. Капустина в своих работах обращается к вопросу становления института персонального пенсионного обеспечения в СССР и приходит к выводу о том, что персональные пенсионеры – это привилегированная часть советских пенсионеров, у которых были права на дополнительные льготы¹⁷.

Кто же получал персональные пенсии, а именно какая категория населения? Архивные документы подтверждают тот факт, что все пенсионеры занимали высокие посты, либо внесли важный вклад в развитие страны и Оренбургской области. Все пенсионеры являлись членами КПСС.

Отдельная категория персональных пенсионеров – это руководители советского государства и КПСС. Здесь вспоминаются известные руководители КПСС: Н. С. Хрущев, в свое время выстроивший всеобщую пенсионную систему, а также Л. М. Каганович, «персональный пенсионер союзного значения»¹⁸. Возникает вопрос: получали ли высокопоставленные партийные деятели – персональные пенсионеры – больше максимального значения пенсии? Здесь ответ неоднозначен, так как в нормативных актах такой информации нет. Но можно предположить, что сумма могла быть больше. Согласно воспоминаниям Е. К. Лигачева, советского партийного и государственного деятеля, секретаря ЦК КПСС, личное благорасположение руководителей играло важную роль в назначении персональных пенсий¹⁹. По свидетельствам многих государственных деятелей, можно сделать вывод о том, что субъективизм в назначении такого рода пенсии был, так как в п. 6 Постановления Совмина СССР от 19 декабря 1977 г. № 1128 обращается внимание на то, что «установление персональной пенсии и определение ее размера производится в каждом отдельном случае в зависимости от заслуг лица, которому устанавливается пенсия, от степени утраты трудоспособности, материальной обеспеченности и числа, находящихся на его иждивении членов семьи»²⁰.

Большую роль в назначении персональной пенсии играли заслуги перед партией и государством, отношение гражданина на работе и его личные качества. Более того, гражданин мог лишиться персональной пенсии в случае совершения им преступления, недостойного социального поведения, а также в случае обнаружения ошибочной информации, предоставленной им²¹. Решение о лишении гражданина персональной пенсии оставалось за органом, вынесшим решение о назначении персональной пенсии.

В Оренбургской области на 1 января 1977 г. насчитывалось 344,4 тысячи пенсионеров. По сравнению с 1974 г., численность пенсионеров увеличилась в 1975 г. на 6 тысяч, а за IX пятилетку (1971-1975 гг.) – на 23 тысячи человек. Увеличилось число пенсионеров в расчете на 1 000 человек. Если на 1 января 1966 г. было 125 человек, то к 1 января 1977 г. их число увеличилось до 166 человек. Среди пенсионеров на 1977 г. 60,3 % составляют женщины или 207,6 тысяч человек²².

В Объединенном государственном архиве Оренбургской области (ОГАОО) (фонд 371) сохранилось большое количество документов, справок и решений, относящихся к порядку и особенностям назначения персональных пенсий.

Нами было проанализировано более 30 дел относительно назначения и рассмотрения персональных пенсий за 1965-1970 гг. на территории Оренбургской области. Было выявлено, что в 1965-1966 г. насчитывалось около 650 персональных пенсионеров, в 1967-1968 г. – примерно 800 человек, в 1969-1970 г. – около 870 человек.

Причем, за 1965-1970 гг. выявлено около 100 отказов. В отказах указывались причины, которые сводились, как правило, к следующим аргументам: недобросовестное отношение к своим трудовым обязанностям; наличие в трудовой книжке выговора, штрафа; заключение в тюрьму²³. К примеру, тов. Гаврилову Ф. П., занимавшему руководящие должности, было отказано в персональной пенсии республиканского значения из-за наличия выговора бюро обкома КПСС²⁴. Тов. Епанешникову А. И., бывшему заведующему кабинетом политического просвещения Сорочинского райкома партии, было отказано по факту освобождения бюро райкома КПСС от работы вследствие компрометирующего коммуниста социального поведения в быту и на работе²⁵.

В 1965 г. было рассмотрено ходатайство бюро Оренбургского райкома партии об установлении тов. Лютикову Е. И. персональной пенсии республиканского значения, но было принято решение оставить персональную пенсию местного значения, т. к. пенсионер в 1950 г. по ст. 3 УК РСФСР привлекался к шести месяцам исправительно-трудовых работ с вычетом 20 % зарплаты²⁶.

Могла ли персональная пенсия назначаться совместно с пенсией по старости? Ответ на этот вопрос содержится в деле о назначении 15 мая 1965 г. тов. Ю. С. Садчикову персональной пенсии в размере 60 рублей²⁷. В период с 1941 по 1946 г. он находился в рядах Красной армии, далее, с 1946 по 1948 г. проходил обучение в Бугурусланском нефтепромысловом техникуме, с 1949 по 1952 г. работал исполняющим обязанности главного инженера и старшим инженером, неоднократно избирался членом исполкома и депутатом городского совета трудящихся²⁸. На областной партийной конференции в декабре 1962 г. пенсионер был избран членом Оренбургского обкома КПСС. При определении персональной пенсии обычная пенсия ему не была назначена.

Аналогичный случай был зарегистрирован в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июля 1998 г. за № 67пв-98пр по иску С. к Правительству РФ. В 1989 г. товарищу С. была назначена персональная пенсия союзного значения с учетом законодательства СССР и его трудового стажа в ООН. Государство, выполняя возложенные на себя обязательства, назначило вместо обычной пенсии по старости гражданину С. пенсию персональную. Таким образом, персональная пенсия и пенсия по старости не могли быть назначены и выплачиваться совместно.

Персональная пенсия зависела от месячного оклада. Так, в справке о назначении персональной пенсии тов. Вялых В. И., который из 46 лет общего трудового стажа 36 лет занимал руководящий пост в органах здравоохранения, указывается, что с 1 октября 1966 г. ему установлена персональная пенсия республиканского значения в размере 120 рублей пожизненно²⁹.

О том, что пенсионеры, которые получали персональную пенсию, имели набор дополнительных льгот, говорит следующий документ. Областной отдел социального обеспечения 25 февраля 1966 г. поставил на учет просьбу пенсионера тов. Зотова Р. А. о выделении санаторно-курортная путевки³⁰.

Персональный пенсионер также имел право на увеличение своей пенсии. Так, в письме, которое направлено в отдел Оренбургского обкома КПСС, сообщается, что персональный пенсионер, член КПСС с 1918 г. тов. Суслов Ф. С. обратился в райком КПСС с просьбой об увеличении ему пенсии, в связи с ухудшением здоровья; учитывая это, Ленинский райком партии поддерживал его просьбу³¹.

Также на персональную пенсию мог(ла) претендовать супруг(а) умершего пенсионера. К примеру, в 1965 г. после кончины персонального пенсионера тов. Лепешкина А. И. (пенсия – 120 руб.), его больной жене, не получавшей пенсию и находившейся на иждивении мужа, была назначена персональная пенсия в 60 руб.³²

Изучив архивные документы Оренбургского обкома КПСС, можно сделать вывод о том, что сумма персональных пенсий в области до 1977 г. варьировалась от 60 до 120 руб.³³ С 1977 г. наметилась тенденция к увеличению размера выплат до 150 руб. К примеру, с 1 января 1977 г. тов. Белову П. М. размер персональной пенсии был увеличен до 142 руб.³⁴ Между тем, пенсия по старости в Оренбургской области назначалась в размере от 25 до 67 руб., однако она могла быть и меньше, в зависимости от трудового стажа. Однако если пенсионер получал пенсию за выслугу лет по линии Министерства обороны СССР, то персональная пенсия назначалась в более крупных размерах. Так, члену КПСС Жарову П. П., 1901 г. рождения, комиссией по назначению персональных пенсий с 1 марта 1978 г. было постановлено назначить персональную пенсию союзного значения 200 рублей пожизненно³⁵. В целом, всем пенсионерам, получателям пенсий от Министерства обороны, назначалась высокая персональная пенсия (от 150 до 200 руб.)³⁶. Однако встречались отказы, ввиду того что пенсионер хорошо обеспечен благодаря пенсии по линии Министерства обороны СССР. Скажем, тов. Сизову И. И. в персональной пенсии отказано по следующим причинам: он получал пенсию в размере 93 руб., пользовался различными льготами как военный в отставке.

В целом, на основе анализа архивных материалов Оренбургского обкома КПСС следует отметить, что приоритетное право на получение персональных пенсий имели секретари райкома партии КПСС, граждане, которые отличились в событиях периода 1917-1918 гг., а также партийно-хозяйственные руководители различного ранга, имевшие заслуги перед страной³⁷. Средний размер персональных пенсий местного значения на территории Оренбургской области в период с 1965 по 1985 г. составлял 40-60 руб., республиканского значения – 70-120 руб., союзного значения – 125-200 руб.³⁸

При сравнении размера персональной пенсии с другими регионами можно увидеть следующее: в 1980 г. во Владимирской области персональная пенсия местного значения достигала 60 руб., республиканского значения – 120 руб., союзного значения – 200 руб. В. Н. Мамяченков, рассматривая персональные пенсии в Свердловской области, приходит к выводу, что размер персональной пенсии местного значения составлял до 1977 г. – 60 руб., после 1977 г. – 140 руб.; республиканского значения до 1977 г. – 120 руб., после 1977 г. – 160 руб.; союзного значения до 1977 г. – 200 руб., после 1977 г. – 250 руб.³⁹

Из приведенных данных не следует, что выплаты назначались в размере, указанном комиссией по назначению персональной пенсии. При назначении персональной пенсии комиссии ориентировались на Постановление Совмина СССР от 1956 г., а с 1977 г. действовал новый нормативный акт Совмина СССР с новыми критериями.

Так была проиндексирована персональная пенсия союзного, республиканского и местного значения.

Тем самым, можем увидеть, что персональная пенсия имела важное значение в системе социального обеспечения СССР. Основопологающим условием для ее назначения были заслуги гражданина перед государством, партией и положительная характеристика с места работы. Данным видом пенсии государство побуждало своих граждан качественно работать, участвовать в деятельности партии и поддерживать идеологию советского государства. Поскольку советский гражданин понимал, что по итогу его усердной работы государство поощрит его как достойной пенсией, которая периодически индексировалась, так и большим перечнем льгот. Для каждого человека установление персональной пенсии и определение ее размера производилось в каждом отдельном случае в зависимости от заслуг лица.

Институт персональных пенсий улучшил благосостояние отдельных групп граждан – пенсионеров СССР. Предоставляемые дополнительные льготы значительно облегчали жизнь не только персональному пенсионеру, но и членам его семьи. Развитая система персональных пенсий в СССР явилась основой для формирования основ социального обеспечения современной России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Декрет от 16 февраля 1923 г. «О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1533.htm
2. Постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 30 мая 1928 г. «О персональных пенсиях». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3939.htm
3. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 мая 1930 г. «Об утверждении Положения об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой» // СУ РСФСР. – 1930. – № 25. – Ст. 325.
4. *Мамяченков В. Н.* Персональные пенсии в СССР: из истории социальной политики Советского государства // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 394.
5. Постановление Совмина СССР от 14.11.1956 № 1475 (ред. от 25.04.1975) «Об утверждении Положения о персональных пенсиях». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rdgw.msal.ru/RDWeb/webclient/index.html>
6. Постановление Совмина СССР от 19.12.1977 № 1128 (ред. от 18.06.1991) «Об утверждении Положения о персональных пенсиях». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=359>
7. *Мамяченков В. Н.* Персональные пенсии в СССР: из истории социальной политики Советского государства // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 397.
8. Постановление Совмина СССР от 19.12.1977 № 1128 (ред. от 18.06.1991) «Об утверждении Положения о персональных пенсиях». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=359>.
9. *Андреев В. С.* Право социального обеспечения в СССР. – М.: Юридическая литература, 1974. – 312 с.
10. *Ачаркан В. А.* Обеспечение ветеранов труда в СССР. – М.: Наука, 1965. – 158 с.
11. *Калинюк И. В.* Третий возраст // СССР: демографический диагноз. – М.: Прогресс, 1990. – С. 374-385.
12. *Пронина Л. И.* Повышение эффективности социально обеспечения. – М.: Экономика, 1990. – 124 с.
13. *Тучкова Э. Г., Захаров М. Л.* Социальное обеспечение и обслуживание пенсионеров. – М.: ВЮЗИ, 1988. – 640 с.
14. *Захаров М. Л.* Советское пенсионное право. – М.: Юридическая литература, 1974. – 432 с.
15. *Чирков С. А.* Пенсионное обеспечение ученых: история и современность // СПС Консультант Плюс. 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/soglashenie_s_latviej_o_pensionnom_obespechenii/

16. *Мамяченков В. Н.* Персональные пенсии в СССР: из истории социальной политики Советского государства // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 394-404.
17. *Капустина О. В.* Основные социальные группы Советского общества в 1960-1980-х гг., определенные пенсионным законодательством // Журнал исследований социальной политики. – 2013. – № 3. – С. 407-422.
18. *Каганович Л. М.* Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. – М.: Вагриус, 2003. – С. 3.
19. *Капустина О. В.* Основные социальные группы Советского общества в 1960-1980-х гг., определенные пенсионным законодательством // Журнал исследований социальной политики. – 2013. – № 3. – С. 410.
20. Постановление Совмина СССР от 19.12.1977 № 1128 (ред. от 18.06.1991) «Об утверждении Положения о персональных пенсиях». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=359>.
21. Там же.
22. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО), ф. 371, оп. 34, д. 152, л. 2-6; оп. 34, д. 192, л. 7-10; оп. 37, д. 202, л. 8-10; оп. 37, д. 203, л. 7-29.
23. Там же, оп. 37, д. 214, л. 5-17; оп. 37, д. 215, л. 5-17; оп. 37, д. 216, л. 4-30.
24. Там же, оп. 34, д. 152, л. 75.
25. Там же, д. 63, л. 70.
26. Там же, л. 129.
27. Там же, оп. 33, д. 184, л. 25.
28. Там же, л. 18.
29. Там же, оп. 34, д. 152, л. 115.
30. Там же, л. 53.
31. Там же, л. 40.
32. Там же, д. 63, л. 1-3.
33. Там же, оп. 33, д. 5, л. 29.
34. Там же, оп. 72, д. 178, л. 1-3.
35. Там же, оп. 70, д. 194, л. 3.
36. Там же, оп. 83, д. 186, л. 8.
37. *Дубин Б.* Лицо эпохи. Брежневский период в столкновении различных оценок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2003. – № 3. – С. 27; ОГАОО, ф. 371, оп. 34, д. 152, л. 6-8; д. 192, л. 9-11.
38. ОГАОО, ф. 371, оп. 65, д. 119, л. 5-29; оп. 70, д. 128, л. 2-20; д. 194, л. 3-8; оп. 72, д. 178, л. 1-15; оп. 46, д. 59, л. 3-35; оп. 48, д. 98, л. 4-19; оп. 65, д. 105, л. 3-31.
39. *Мамяченков В. Н.* Персональные пенсии в СССР: из истории социальной политики Советского государства // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 395-396.

Список литературы

- Андреев В. С.* Право социального обеспечения в СССР. – М.: Юридическая литература, 1974. – 312 с.
- Ачаркан В. А.* Обеспечение ветеранов труда в СССР. – М.: Наука, 1965. – 158 с.
- Захаров М. Л.* Советское пенсионное право. – М.: Юридическая литература, 1974. – 432 с.
- Капустина О. В.* Основные социальные группы советского общества в 1960-1980-х гг., определенные пенсионным законодательством // Журнал исследований социальной политики. – 2013. – № 3. – С. 407-422.
- Калинюк И. В.* Третий возраст // СССР: демографический диагноз. – М.: Прогресс, 1990. – С. 374-385.
- Мамяченков В. Н.* Персональные пенсии в СССР: из истории социальной политики Советского государства // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 393-404.
- Пронина Л. И.* Повышение эффективности социально обеспечения. – М.: Экономика, 1990. – 124 с.
- Тучкова Э. Г., Захаров М. Л.* Социальное обеспечение и обслуживание пенсионеров. – М.: ВЮЗИ, 1988. – 640 с.

References

- Andreev B. S. *Pravo sotsialnogo obespecheniya v SSSR* [Social security law in the USSR]. Moscow: Legal literature publ., 1974, 312 p.
- Acharkan V. A. *Obespechenie veteranov truda v SSSR* [Endowments for labor veterans in the USSR]. Moscow: Nauka publ., 1965, 158 p.
- Zakharov M. L. *Sovetskoe pensionnoe pravo* [Soviet pension law]. Moscow: Legal literature publ., 1974, 432 p.
- Kapustina O. V. *Osnovnye sotsialnye gruppy Sovetskogo obshchestva v 1960-1980-h gg., opredelennye pensionnym zakonodatelstvom* [Main social groups of the Soviet society in the 1960-1980s according to the pension legislation]. IN: *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* [Journal of Social Policy Research], 2013, no. 3, pp. 407-422.
- Kalinyuk I. V. *Tretiy vozrast* [Third Age]. IN: *SSSR: demograficheskiy diafnos* [USSR: demographic diagnosis]. Moscow: Progress publ., 1990, pp. 374-385.
- Mamyachenkov V. N. *Personalnye pensii v SSSR: iz istorii sotsialnoy politiki Sovetskogo gosudarstva* [Personal pensions in the USSR: excerpts on the history of the social policy of the Soviet state]. IN: *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue], 2018, no. 12, pp. 393-404.
- Pronina L. I. *Povyshenie effektivnosti sotsialnogo obespecheniya* [Improving the effectiveness of social security]. Moscow: Economics publ., 1990, 124 p.
- Tuchkova E. G., Zakharov M. L. *Sotsialnoe obespechenie i obsluzhivanie pensionerov* [Social security and service for pensioners]. Moscow: VYUZI publ., 1988, 640 p.

Сведения об авторе

Никулєнкова Регина Айратовна, аспирант 2 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», e-mail: m.regina56@mail.ru

About the author

Regina A. Nikulenkova, post-graduate student of the Faculty of History, Orenburg State Pedagogical University. e-mail: m.regina56@mail.ru

В редакцию статья поступила 26.11.2021, опубликована:

Никулєнкова Р. А. Институт персональных пенсий в системе социального обеспечения в Оренбургской области (1965-1985 гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2022. – № 2. – С. 106-113.

Submitted on 26.11.2021, published:

Nikulenkova R. A. *Institut personalnyh pensiy v sisteme sotsialnogo obespecheniya v Orenburgskoy oblasti (1965-1985)* [The institution of personal pensions in the social security system of Orenburg region (1965-1985)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2022, no. 2, pp. 106-113.